

Въ Штабѣ Сѣверо-Западнаго фронта.

(Продолженіе).

8 Іюня. Дорожному управленію о мостахъ написано, но не сказано, какіе надо строить мосты, временные или постоянные, не указано съ какихъ мостовъ начать. Постоянный мостъ требуетъ для постройки 2 мѣсяца времени, временный 2—3 недѣли.

Если они понадобятся раньше, войскамъ будетъ трудно. Съ Михаиломъ Саввичемъ по этому дѣлу условились и, Богъ дастъ, если дорожное и мостовыя управления будутъ работать въ контактѣ, все уладится. Вчера главнокомандующій далъ свои директивныя указанія, повидимому, 4 арміи.

Вчера же здѣсь былъ ген. Шварцъ. Послѣ главнокомандующаго онъ зашелъ ко мнѣ. Изъ его разговора со мной, могъ притти къ заключенію, что у него сомнѣніе, будутъ ли держаться въ Ивангородѣ, или его оставятъ. Разговоры объ этомъ были и раньше, но я имъ не придавалъ значенія. Доблестный Шварцъ очень огорченъ такимъ поворотомъ дѣла. Много, повидимому, имъ было вложено въ Ивангородъ и его огорченіе законно.

12 Іюня. Вчера утромъ вернулся изъ крѣпости Ковно, гдѣ провель 9 и 10 іюня. Моя командировка туда была вызвана телеграммой ген. Янушкевича о томъ, что работы въ крѣпости идутъ неудовлетворительно и что комендантъ относится благожелательно къ элементамъ населенія, къ которымъ надлежитъ быть строгимъ. Вѣроятно и то, и другое основано на доносахъ. Со мной поѣхали ген. Колосовскій и артиллерійскій полковникъ Чернопятвъ. По пути присоединился генеральнаго штаба полковникъ Романовъ, интересовавшійся крѣпостью.

Вчера на словахъ доложилъ главнокомандующему, а вечеромъ подалъ ему докладъ. При иныхъ условіяхъ, крѣпостныя работы могли бы быть исполнены значительно шире. Причины неуспѣшной работы крылись не столько въ комендантъ и его сотрудниковъ, сколько въ общихъ условіяхъ, въ тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявлялись коменданту и той роли, которую ему пришлось играть въ событіяхъ раньше. Но не инженерная и артиллерійская подготовка возбуждаютъ опасенія, а возбуждаетъ опасеніе войсковой порядокъ въ крѣпости и организація ихъ службы. На мой взглядъ, имѣя даже недолговременныя постройки, крѣпость временно бороться можетъ, но при неустройствѣ ея гарнизона, она не обезпечена отъ смѣлаго захвата.

Основной фортовой поясъ старой постройки не обезпеченъ ни отъ штурма, ни отъ бомбардированія; сверхъ того отсутствуетъ гарнизонъ, а въ казармахъ его помѣщены только крѣпостные артиллеристы и то временно. Цѣлый рядъ работъ, очень серьезныхъ, съ объявленія войны былъ прекращенъ и въ числѣ ихъ, быть можетъ важнѣйшая, проведеніе подземной связи. Тѣмъ не менѣ военными инженерами за время войны исполнены очень талантливыя и остроумныя работы на различныхъ частяхъ обвода временнаго характера. Теперь заканчиваются болѣе солидныя убѣжища на западномъ обводѣ, съ расчетомъ окончанія ихъ недѣль черезъ 6—7. Шли работы по укрѣпленію передовой позиціи западнаго обвода, но недостаточно энергично. Однако, эта послѣдняя въ сущности должна была бы быть, при современныхъ условіяхъ, главной, но съ этимъ комендантъ, повидимому, не соглашался. И у него были свои доводы.

Артиллерійское вооруженіе довольно обильное, но старыхъ образцовъ. Его распредѣленіе соответствовало, быть можетъ, условіямъ лѣтъ 25 тому назадъ. Оно скучено по фортовому поясу западнаго отрѣза и болѣе цѣлесообразно на другихъ участкахъ. Начальникъ артиллеріи очень недоволенъ распредѣленіемъ артиллеріи на западномъ отрѣзѣ, но ген. Григорьевъ на артиллерійскую борьбу имѣетъ свои взгляды и непреклоненъ. По мѣрѣ развитія передовой позиціи главная масса артиллеріи перемѣстится туда, хотя бы комендантъ этому и не сочувствовалъ. Вся связь надземная и при первыхъ выстрѣлахъ отъ нея останутся клочки.

Западный плацдармъ какой то проходящій дворъ для людей, обозовъ и скота. Непривлекательная картина эта 10 іюня усиливалась прохожденіемъ черезъ крѣпость отходящей 1 гвардейской кавалерійской дивизіей съ ея учрежденіями. Объяснялось это производимыми на западномъ отрѣзѣ большими работами по рытью укрѣпленій, возведенію убѣжищъ и т. п., привлеченію массу людей, повозокъ и лошадей. Крѣпость еще не угрожаема, но съ передовыхъ позиціи праваго фланга западнаго фронта велась артиллерійская перестрѣлка съ нѣмецкой тяжелой артиллеріей и противникъ былъ близокъ. Войска сборнаго и разнороднаго характера были разбросаны, главная же часть сосредоточена въ глубокой долинѣ Нѣмана и быстрый подходъ ихъ къ периферіи крѣпости былъ затрудненъ малымъ числомъ дорогъ, качествомъ ихъ и длинными, крутыми подъемами.

Ковенскую крѣпость я изучалъ и до войны, не разъ осматривая ее подробно. И всегда она оставляла чувство необезпеченности; теперь же, несмотря на сравнительное ее усиленіе, это чувство какъ бы усугубилось. Главнѣйшій ея участокъ, въ сущности былъ слабѣйшимъ, хотя флангами упирался въ сравнительно непроходимую рѣку Нѣманъ, но фронтъ его безъ долговременныхъ построекъ и учрежденій противостоятъ ускоренной атакѣ, не можетъ. Поэтому замѣченное войсковое неустройство чувствовалось сильнѣе. Однако, комендантъ крѣпости былъ спокоенъ и увѣренъ. Тамъ, гдѣ я усмат-

риваль затрудненія и необезпеченность въ управленіи, включительно до невозможности исполненія приказа коменданта, послѣдній этого не находилъ. Управление разношерстными частями въ крѣпости, ее не знающими, само по себѣ дѣло трудное и деликатное. Своихъ коренныхъ гарнизоновъ, жившихъ бы тамъ со своимъ скарбомъ, форты не имѣли; части только что расписанныя по таковымъ, замѣнить первыхъ не могутъ. И сосредоточеніе резервовъ въ одномъ районѣ, чтобы не сказать въ одномъ пунктѣ, при указанныхъ выше условіяхъ, не располагало къ увѣренности. Это чувство раздѣлялось и моими спутниками. Но много было причинъ въ недалекомъ прошломъ, которыя заставляли относиться къ нѣкоторымъ недостаткамъ, какъ къ явленіямъ, вызваннымъ помимо воли тамъ работавшихъ. Передовыя позиціи росли и развивались и была полная надежда, что многое изъ того, что было нагромождено на старой прифортовой полосѣ, будетъ вынесено впередъ и крѣпость въ состояніи будетъ дышать.

Итакъ, съ методическими дѣйствіями прѣтивника, крѣпость можетъ, держась, выиграть время, но при ошеломляющей подготовкѣ, смѣломъ и быстрымъ натискѣ, она не выдержитъ.

13 Іюня. Вчера генераль-квартирмейстеръ просилъ меня просмотрѣть черновикъ приказанія главнокомандующаго о томъ, что Ивангородъ долженъ разсматриваться не какъ крѣпость, а лишь какъ укрѣпленная позиція, и если 4 армія вынуждена будетъ отойти, то, увезя цѣнное и взорвавъ важное, оставить Ивангородъ. Я не внесъ поправокъ; не все ли равно, какъ это изложить. Но съ фактомъ согласиться не могу. Ивангородъ не крѣпость, однако, онъ сильно укрѣпленъ, въ немъ запасовъ для 40 тысячъ на 3 мѣсяца и весьма порядочная артиллерія. Гарнизона онъ потребууетъ дивизіи 3; мнѣ представляется, что въ нашемъ положеніи онъ можетъ оказать громадную услугу, стоящую трехъ дивизій. Кромѣ того, принявъ рѣшеніе его очистить, обстоятельства борьбы могутъ сложиться такъ, что его придется оборонять. Такое рѣшеніе скрыть нельзя ни отъ войскъ, ни отъ тѣхъ, кто будетъ ее защищать и ходъ дѣйствій можетъ отъ этого пострадать.

Вечеромъ переговорилъ съ Михаиломъ Васильевичемъ, но онъ крѣпко стоялъ за это рѣшеніе. Его опасенія и расчеты справедливы, ибо для гарнизоновъ Новогеоргіевска, Ковно, Гродно и даже Бреста придется выдѣлить огромное число дивизій. Это все вѣрно, но пока передъ нами первый актъ отхода и вопросъ можетъ быть только объ Ивангородѣ и о Новогеоргіевскѣ, разницы же между ними не вижу. Правда, Новогеоргіевскъ штатная крѣпость, Ивангородъ импровизированная. Но намъ прежде всего надо обезпечить благополучный отходъ съ насѣженныхъ позицій на востокъ и не на переходъ, а больше и въ этой операциіи содѣйствіе обѣихъ крѣпостей мнѣ представлялось неизбѣжнымъ. Надѣюсь, Михаилъ Васильевичъ не будетъ сердиться на меня за это вмѣшательство, но попытаюсь разубѣдить его путемъ письменнаго доклада. Иван-

городъ очень дѣятельно укрѣплялся ген. Шварцемъ и намъ въ голову не приходило, что отъ его содѣйствія мы откажемся.

Возможно, что къ такому рѣшенію главнокомандующій былъ приведенъ рядомъ тяжкихъ условій послѣднихъ дней. 11-го іюня къ намъ перешла 3 армія и группа Олохова — изрядно разстроеныя. Ю.-з. фронтъ, т. е. его штабъ, за этотъ періодъ все что могъ вытянулъ для себя, какъ будто онъ передавалъ войска ихъ недругамъ. И изъ состава Бреста, за эти нѣсколько часовъ, было вытянуто тоже изрядно. Иногда мелочи дѣйствуютъ на настроеніе сильно, чѣмъ важное, однако Михаилу Васильевичу трудно было говорить объ этомъ спокойно. Одно къ другому, но главнокомандующаго и важное и эти мелочи естественно должны были очень разстроить. Вѣдь въ немъ все, и творчество и исполненіе. И надо сказать, что все, что исходитъ отъ него — обдуманно, соответственно, но въ дальнѣйшемъ оно видоизмѣняется и коверкается другими. У другихъ есть досугъ. Это ненормально. Михаилъ Васильевичъ мнѣ подъ часъ жалуется, но чтобы устранить это онъ ничего не предпринимаетъ. Постоянно твержу, что такъ продолжаться не можетъ. Теперь, когда противникъ еще бездѣйствуетъ, это какъ будто ничего, а когда это измѣнится, дѣло то можетъ и развалиться.

При такой постановкѣ работы у Михаила Васильевича незамѣтно развивается абсолютизмъ. Ничего противъ этого не имѣю и это хорошо, если онъ въ состояніи былъ бы спокойно охватить главное и обсудить, взвѣсить и рѣшить. Однако, онъ заваленъ мелочами, которыя отнимаютъ у него время, а посему и работать, какъ то слѣдовало бы, надъ главнымъ, онъ не въ состояніи, даже если бы вмѣсто 24 часовъ у него въ сутки было 30. И матеріалъ онъ получаетъ не первосортный, Побочныя условія свѣше и снизу вносятъ раздраженіе и неувѣренность. Армейскія управленія, въ сущности, дѣлаютъ что хотятъ. Слѣдить за ними Михаилу Васильевичу очень трудно; посылаемыя наставленія исполняются по ихнему. Имъ нужны приказы, къ которымъ они привыкли. Все это выросло постепенно, еще безъ ген. Алексѣева; а въ общемъ все это ненормально, какъ ненормально сложилась и работа высшаго управленія. Наши управленія въ это втянулись, сами не замѣчаютъ изъясновъ, равно какъ и не замѣчаютъ, что при сравнительно большихъ трудахъ участниковъ въ работѣ получается мука. При доброй организациі труда никто не долженъ быть перегруженъ, а теперь мы видимъ, что главнокомандующій перегруженъ больше начальника штаба. Лучше бы наоборотъ.

Съ Михаиломъ Васильевичемъ работаю давно. Никогда съ нимъ не было разногласій, ни въ принципиальныхъ вопросахъ, ни въ исполнительній ихъ части. А теперь вижу нѣкоторое расхожденіе, главнымъ образомъ въ первыхъ. Подъ давленіемъ же свѣше и обстоятельство извнѣ, замѣчаю нарушеніе равновѣсія и въ вопросахъ практическихъ. Вѣдь въ области практической слово „нужно“ — пустой звукъ; въ области же моральной — другое дѣло. Приписываю это тому, что на М. В. лежитъ работа, превышающая силы двухъ.

сильныхъ людей, а онъ одинъ; ну и не вытягиваетъ. Это законъ природы. Михаилъ Васильевичъ самъ это чувствуетъ, но ничего не можетъ сдѣлать, чтобы сбросить тормазы, которые мѣшаютъ ему дѣлать главное. Думалъ, что могу ему помочь и не только ему, но и штабу; не вышло. Если нѣкоторые вопросы двинулись, то далеко не въ томъ направленіи, какъ это казалось мнѣ цѣлесообразнымъ. Двинулись они такъ, какъ того пожелала канцелярія.

16 Іюня. Два дня провелъ въ Ивангородѣ (14 и 15). Осмотрѣлъ обводъ за исключеніемъ самага сѣвернаго его конца; автомобиль завязъ и темнѣло. До 12 іюня Ивангородъ считали крѣпостью, съ этого числа онъ сталъ позиціей. Предписаніе это прибыло въ крѣпость послѣ меня. Предупредилъ Шварца и просилъ его до поры до времени держать это въ секретѣ и принять необходимыя мѣры такъ, если бы онъ исходили отъ него. Къ сожалѣнію секреты у насъ не держатся и быстро дѣлаются общимъ достояніемъ. Шварцъ подтвердилъ мнѣ это примѣромъ. Такъ въ день, когда въ Сѣдлецѣ подписано было распоряженіе объ оставленіи Островца (4 іюня) управляющій заводомъ 4 іюня сказалъ адмиралу Мазурову, что Островецъ будетъ очищенъ 9 іюня. Мало того, когда Мазуровъ пріѣхалъ, чтобы секвестрировать машины и сталь, то по его прибытіи ему сказали, зачѣмъ онъ прибылъ.

Есть какая то невидимая нить, связывающая управление съ внѣшнимъ міромъ. Гдѣ она проходить? По моему она кроется въ нашей манерѣ сношеній, въ доступности чужихъ въ наши канцеляріи и въ беззаботной небрежности. Что были предатели, не вѣрю, но секретныя свѣдѣнія имѣють удобный выходъ. Самая манера донесеній штабовъ арміи представляетъ въ оперативномъ отношеніи большую опасность, ибо они подробны, входятъ въ детали ихъ намѣреній и передаются безъ шифра, правда по Юзу.

Изъ Островца вывезли машины и сталь. Но о существованіи послѣдней узнали въ послѣднюю минуту, а вѣдь кадромъ состава штаба главнокомандующаго былъ штабъ Варшавскаго округа, которому это должно было быть извѣстно и до войны. Вывезли что могли, остальное достанется нѣмцамъ.

Что такое Ивангородъ въ настоящее время? Въ немъ нѣтъ главныхъ чертъ крѣпости. Онъ не обезпеченъ ни отъ штурма, ни отъ бомбардированія. Это сильная круговая позиція, въ которой, въ мѣрѣ возможности, имѣются укрытія, есть фланговая артиллерійская и ружейная оборона главнѣйшихъ частей. Вся она на передовыхъ позиціяхъ. Талантливо и смѣло заложена, но вся въ идеѣ передовой позиціи. Она ушла отъ учебниковъ и въ этомъ можетъ быть ея сила. Она имѣетъ снабженіе и не сильную артиллерию, но которую легко усилить. Навѣрное ни въ одной изъ нашихъ крѣпостей не проведены столь цѣлесообразно желѣзнодорожные пути нормальной колеи, какъ въ ней. Въ ней есть и люди. Гарнизона же нѣтъ. Когда онъ появится, что будетъ съ Шварцемъ? Она душа этого дѣла; если же передадутъ старшему, (съ 12 іюня Ивангородъ не крѣпость), оборона можетъ понести ущербъ.

Работы Шварцъ сорганизоваль умно и теперь она кипить, хотя продуктивность меньше нормальной изъ-за слабой подъемности польскихъ повозокъ. Въ теченіе трехъ недѣль ген. Шварцъ работы не кончить, предполагаетъ, однако, это сдѣлать къ моменту обложенья крѣпости. Окопы глубокіе и солидные, а равно заботливо приспособленные для нуждъ людей. Убѣжища слабыя. Въ два мѣсяца, принявъ во вниманіе, что прибыла лишь часть матеріала, много не сдѣлаешь. Типъ убѣжищъ упрощенный: деревянный срубъ, камень, песокъ, бревна, рельсы. Камень залитъ цементомъ $\frac{1}{3}$ цемента и $\frac{2}{3}$ песку. По книжкѣ это выдержитъ 8" бомбу. Есть убѣжища, претендующія на сопротивленіе и 11" снаряда. Это преувеличеніе.

Обводъ Ивангорода около 60 верстъ и для упорной его защиты 3-хъ дивизій недостаточно. Но Ивангородъ, какъ крѣпость, оборонять не будутъ. Можетъ быть Михаилъ Васильевичъ и правъ, принявъ во вниманіе, что долго крѣпость держаться по своему устройству не можетъ, положеніе же таково, что передовой театръ, если не будетъ чуда, все равно очистить придется, а при послѣднемъ условіи, значеніе Ивангорода значительно умалется. Въ данное время онъ, по моему, важень какъ поддержка при необходимости нашего отхода и главнымъ образомъ для II и IV армій. Если бы мы были подготовлены въ нашемъ тылу, то мысль отказаться отъ Ивангорода меня бы не смущала, но къ сожалѣнію такой подготовки нѣтъ.

17 Іюня. Значительныя силы противника дѣйствуютъ въ направленіи на Владимірѣ-Волинскѣ, менѣе сильныя отъ Сандомира, думаю на Аннополь и Красникъ. Первое обнаружено около 14 іюня, второе вчера. Что противъ середины — не ясно. 14 іюня главнокомандующій былъ снова въ Холмѣ. Къ лѣвому флангу III арміи и группы Олохова направлены по желѣзнымъ дорогамъ Гвардейскій, II Сибирскій и XXXI корпуса. IV армія должна сегодня въ ночь отойти: XXV корпусъ лѣвымъ флангомъ къ Юзефову и р. Уржендовъ. Успѣеть ли? О III арміи свѣдѣнія скудны; стоитъ ли она или отходить? Составъ арміи не великъ. VIII армія въ разстройствѣ. XI и IX арміи на югѣ и также угрожаемы. Отъ ю.-з. фронта польза будетъ небольшая. Все, что враги могли собрать, они бросятъ на насъ съ юга и будутъ напирать на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Пока, считая отъ Нѣмана, у насъ 15—16 корпусовъ (безъ Гвардейскаго, II Сибирскаго и XXXI), вытянутыхъ въ нитку. Въ III арміи много частей, но послѣ ряда непрерывныхъ боевъ, неизвѣстно, что она собою представляетъ. И главнокомандующему это не вполне ясно. А на ней зиждется очень много.

13 іюня ген. штаба полк. Носковъ отвозилъ въ Ставку соображенія главнокомандующаго. Оно было прочитано Пустовойтенкѣ, Борисову и мнѣ. Возраженій представить не могъ, но серьезной опасности за Ригу не вижу и ее не раздѣляю. Не отвергаю ее, но въ настоящемъ періодѣ, Рига является только частнымъ объектомъ и безпокойствъ она во мнѣ не возбуждаетъ. Наши арміи на передо-

вомъ театрѣ возбуждаютъ вниманіе нѣмцевъ и онѣ являются ихъ цѣлью. Съ начала войны мы боролись, находясь въ мышеловкѣ, а теперь, если не удержимся, можетъ случиться, что она захлопнется. Отдаленныхъ операцій нѣмцы, на мой взглядъ, производить не будутъ, а будутъ бить по арміи. Возможно, что въ связи съ главной цѣлью, ихъ усилія будутъ направлены и на Варшаву, но это между прочимъ, направление же на Бѣлостокъ рѣшительнѣе.

Мысли Михаила Васильевича заняты устроеніемъ того, что перешло къ нему на югъ. А. А. Гулевичу положеніе представляется хорошимъ. Когда я вчера сказалъ ему, что органы снабженія надо эвакуировать на востокъ, онъ широко открылъ глаза. „Значить и намъ надо отходить?“ спросилъ онъ. „Пока нѣтъ“ отвѣтилъ ему, „но тыловыя учрежденія фронта изъ Варшавы и Сѣдлеца надо перемѣстить“.

„Надо ли намъ отходить?“

„Не знаю, но вѣрнѣе было бы, если бы насъ здѣсь не было“.

Время, когда этотъ вопросъ уже долженъ былъ быть рѣшенъ, приблизительно совпадало съ періодомъ, когда группа ген. Олохова тѣснилась на сѣверъ, а части VIII арміи подходили къ Городецкой позиціи. Не имѣя возможности выступить активно, участь Львова тогда мнѣ казалось была рѣшенной. Это не исключало борьбы и она была бы болѣе планомѣрной, ибо знали бы ради чего бороться и что для таковой борьбы нужно. Но явилось частное рѣшеніе — держать Варшаву, вѣрнѣе передовой нашъ театръ, который само собою входилъ въ циклъ нашей борьбы, какъ пособіе для вывода нашихъ армій съ наименьшими потерями.

Но это было не ясно и мысль о возможности удержаться на передовомъ театрѣ, на которомъ нагромождено было много всякаго добра, взяла верхъ. Настроеніе это было очень возвышенное, но покойно и трезво его обсуждая, оно было пагубное. Съ внѣшней стороны большой разницы съ теперешнимъ положеніемъ не было бы, однако, если бы цѣль была бы поставлена ясно, борьба шла бы увѣреннѣе и, какъ сказано выше, въ исполненіи и въ подготовкѣ болѣе планомѣрно. Измѣнить принятое рѣшеніе нашъ главнокомандующій естественно не можетъ. Онъ долженъ держать Варшаву, а слѣдовательно и Вислу.

Сегодня передалъ генераль-квартирмейстеру мои оперативныя соображенія (записка № 15 бисъ), ибо не желаю тревожить непосредственно Михаила Васильевича. Пусть они пройдутъ черезъ фильтръ Михаила Саввича. Основная мысль записки та, что взаимное положеніе нашей и непріятельской армій, рассматривая ее только съ оперативной точки зрѣнія, таково, что разсчитывать на нормальный отходъ нашей арміи нельзя. Но оперативная данная не рѣшающая; она указываетъ лишь на свойство положенія и на тѣ мѣры, которыя вызываются этимъ положеніемъ а именно. чтобы: 1) успѣшнѣе бороться и 2) чтобы подготовиться на худой конецъ. Не входя въ детали, которыя довольно ясны, оперативныя соображенія указываютъ, что необходимо подумать не только

о матеріальной сторонѣ, но, что еще важнѣй, и о томъ, чтобы въ виду вѣроятности очень тяжелыхъ положеній, обезпечить возможность проявленія управленія свыше.

Направленіе нѣмцевъ на Ковель, даже его захватъ, серьезное дѣло, но оно не такъ грозно для насъ, какъ направленіе на Бѣлостокъ и далѣе. Новаго въ этихъ соображеніяхъ ничего нѣтъ и Михаилъ Васильевичъ превосходно это знаетъ и видитъ, хотя объ этомъ не говоритъ. Однако въ цѣломъ рядѣ предстоящихъ мѣропріятій, въ особенности для нашей оперативной канцеляріи, я считалъ, что необходимо ей дать что то болѣе осязательное, чѣмъ бы она могла руководствоваться.

Перевозки къ Владимірѣ-Вольску и Ковелю идутъ медленно изъ за слабости подвижного состава. Онъ занятъ вывозомъ изъ Галиціи. Передвиженіе съ Нарева къ Холму гвардейскаго корпуса считаю неосторожнымъ, но оно въ ходу.

19 іюня. Войскамъ на югѣ тяжело. Жара и засуха сильныя. Болота, считавшіяся непроходимыми, стали проходимы. Обстоятельство это не безъ вліянія и на операціи.

Помимо всякихъ политическихъ и союзническихъ соображеній, думая за нѣмцевъ, положеніе ихъ складывается довольно просто. Одна только данная темная. Какъ они смотрятъ и оцѣниваютъ свои успѣхи надъ арміями ю.-з. фронта и какъ они представляютъ себѣ ихъ состояніе? Побѣдители склонны къ оптимизму и, вѣроятно, высшее нѣмецкое управленіе считаетъ, что эти арміи разбиты основательно. Считаетъ ли высшее нѣмецкое управленіе, что мы будемъ во что бы то ни стало оборонять передовой театръ, т. е. Польшу, или оборона его будетъ для насъ лишь переходящей стадіей борьбы? Учтутъ ли нѣмцы нашу психологію? При хорошо поставленномъ у нихъ шпіонажѣ, они вѣроятно объ этомъ освѣдомлены. Отсюда логическое рѣшеніе ихъ дальнѣйшихъ операцій въ крупныхъ размѣрахъ.

Направленіе ихъ дѣйствій обозначилось и раньше. Кажется 5 іюня я писалъ главнокомандующему о моихъ опасеніяхъ за IX и XI арміи. Мнѣ казалось, что наши враги, чтобы дѣйствовать свободно противъ насъ, должны покочить съ ними и обезвредить ихъ. Въ нашихъ интересахъ было, чтобы эти арміи вышли какъ можно скорѣе изъ подъ ударовъ противника и въ свою очередь угрожали ему. Но мы упорно и доблестно его отражая, шагъ за шагомъ отходили, неся потери и ослабляя себя.

Нѣмецкому генеральному штабу должно быть ясно, что и въ дальнѣйшемъ мы будемъ шагъ за шагомъ отстаивать Польшу, ибо другого выхода теперь уже у насъ нѣтъ. Устраняя возможность активныхъ дѣйствій IX и XI армій, нѣмцы будутъ обладать болѣе свободой въ дѣйствіяхъ своихъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ.

У насъ начинаютъ высказывать опасенія за Ригу, но мнѣ кажется, что нѣмцы не очень довольны, что несвоевременно забрались туда и отвлекли силы отъ болѣе важныхъ имъ теперь направленій.

Громадная наша армія, растянутая въ невыгоднѣйшей формѣ

по отношеніи ея средствъ и сообщеній, отбивается отъ ударовъ ея враговъ, готовая умереть въ неравной по условіямъ борьбѣ.

Среди нашихъ любителей стратегіи много поклонниковъ внутреннихъ положеній. Дѣйствительность съ этимъ не считается. Всякое положеніе можетъ быть выгоднымъ и какихъ либо предпочтеній быть не должно; въ каждомъ положеніи дѣло свое надо вести соответственно. Такой мастеръ, какъ Наполеонъ, выходилъ изъ этихъ положеній подъ часъ блистательно. Мы находимся въ классическомъ внутреннемъ положеніи съ самаго начала войны и выбраться изъ него не можемъ, и не потому, что не умѣемъ, а потому, что управленіе наше не отвѣчаетъ* такому положенію; кромѣ того, мы лишены необходимыхъ средствъ для активной борьбы, единственно что способствуетъ успѣшности веденія ея, находясь во внутреннемъ положеніи. Безъ послѣднихъ оно все равно должно привести къ катастрофѣ. И мы со дня на день къ ней подходимъ. Вотъ почему, въ моихъ соображеніяхъ я признаю наше положеніе необыкновенно труднымъ и почему все настаиваю на необходимости широко прибѣгнуть къ помощи инженерной подготовки, которая можетъ облегчить безболѣзненный выходъ изъ отвратительнаго оперативнаго состоянія. Въ общемъ комплексъ борьбы это одна сторона и притомъ не рѣшающая, а лишь направляющая, и говоря, что оперативное положеніе наше близко къ безвыходному, этимъ не указывается, что все пропало. Оно дѣйствительно серьезно и требуетъ ряда приемовъ, ряда мѣръ, чтобы смягчить его остроту.

Разсуждая самъ съ собой, часто задаю себѣ вопросъ, а чтобы я сдѣлалъ, если бы былъ отвѣтственнымъ дѣятелемъ? Я думаю, что сдѣлалъ бы тоже, что и теперешніе дѣятели, а можетъ быть и хуже. Я такъ же былъ бы поглощенъ жизнью, съ ея крупными и мелкими требованіями.

И не смотря на цѣлый рядъ создавшихся неблагоприятныхъ условій въ нашей жизни и работѣ, главнокомандующій несетъ все это на своихъ плечахъ; не думаю, чтобы другой могъ бы вынести это такъ, какъ онъ выноситъ; и такъ же везти, какъ онъ везетъ этотъ черезъ мѣру нагуженный возъ!

20 Іюня. Мои оперативныя соображенія, какъ все на войнѣ, не безусловны. Если, на мой взглядъ, ошибочно принято было рѣшеніе удерживать Польшу и во что бы то ни стало Варшаву, то изменить сразу это нельзя. Теперь надо пока держаться и выбрать что можно изъ II арміи. Эту мысль Михаилъ Васильевичъ передалъ мнѣ дней 8 тому назадъ. Что наше положеніе очень сложное и очень опасное, Михаилу Васильевичу совершенно ясно. И что надо сдѣлать, также ясно. Но примѣнить и провести свой планъ въ жизнь можно будетъ только тогда, когда это станетъ возможнымъ. Мы не одни. Передъ нами врагъ сильный и внимательный, а рядомъ арміи другого фронта. Когда начать?

*) Борьба по внутреннимъ операціоннымъ направленіямъ требуетъ одного хозяина.

У Михаила Васильевича вѣра и глубокое убѣжденіе, что онъ выведетъ армію изъ ихъ злосчастнаго полженія, созданнаго не имъ, а ходомъ событій.

Моя схема, если вообще въ такихъ вопросахъ схемы возможны, такова: Ивангородъ, Новогеоргиевскъ, а потомъ Брестъ заняты. Подъ прикрытіемъ частей IV, II и I армій отвести XXV корпусъ и затѣмъ армію ген. Леша. Управленія тыла отвести заблаговременно. Последнее слово неумѣстное, ибо это надо было сдѣлать раньше, какъ и перегруппировку корпусовъ по арміямъ Наревскаго и Нѣманскаго фронтвъ. Необходимость удерживать Польшу это задержало. Начало этихъ работъ теперь должно быть согласовано съ результатомъ дѣлъ подъ Холмомъ и оно можотъ указать возможность начала этой труднѣйшей операціи. Оно какъ будто на бумагѣ и не сложно, но въ дѣйствительности все это можетъ быть опрокинуто вверхъ дномъ. Кромѣ того, прежде чѣмъ мы дойдемъ до отвода XXV корпуса, можетъ произойти цѣлый рядъ дѣйствій одно другого сложнѣе и деликатнѣе. Если бы отъ этого не зависѣла участь государства, и жизнь сотни тысячъ людей съ ихъ страданіями, то разрѣшеніе такой задачи представляетъ громаднѣйшій интересъ.

21 Іюня. Наше положеніе имѣетъ свойство, рѣдко встрѣчаемое: нѣтъ патроновъ и снарядовъ. Раньше ихъ вообще было мало, а теперь, на югѣ, ихъ вовсе нѣтъ, у насъ же очень мало.

Къ Михаилу Васильевичу вчера пріѣзжалъ А. И. Гучковъ. Послъ его отъѣзда главнокомандующій былъ особенно разстроены. По словамъ Михаила Васильевича, Гучковъ сообщилъ ему рядъ фактовъ изъ дѣятельности центральныхъ управленій по заготовкѣ боевого снабженія. „Нельзя провести грань, гдѣ кончается недомысліе и начинается преступность“. Когда приходится туго, всѣ вообще явленія принимаются болѣзненнѣе, но указывать на недостатки легче. Военное министерство виновато во многомъ. Но виновата также и наша индустрія и многіе другіе, сваливающіе вину на другихъ. Железныя дороги, будь онѣ богаче составомъ и порядкомъ, могли бы подвезти къ намъ скорѣе необходимыя подкрѣпленія. Но большіе составы заняты какой то работой по вывозу добра изъ Галиціи. У насъ они употребляются не совсѣмъ сообразно съ потребностями.

Очень сердился 19-го іюня Михаилъ Васильевичъ на ген. Безобразова*), тащившаго всѣ свои учрежденія за дивизіями, направляющимися на югъ, въ то время, когда часть ихъ и всѣ обозы надлежало оттянуть назадъ. Но гвардейскій корпусъ нельзя же было отрывать отъ его учрежденій. Однако, кто то же долженъ былъ, въ виду особыхъ условій движенія, указать, что раньше надлежитъ продвинуть войсковыя части и учрежденія для боя, а остальное добро повести за ними и туда-то.

Ген. Лешъ, сильно тѣснимый 20 іюня, переходитъ въ наступленіе XIV корпусомъ, поддержаннымъ распрепанными III кавказскимъ и XXIV корпусами. По обстановкѣ, очерченной въ его же донесе-

*) Командиръ I гвардейскаго корпуса.

няхъ, лучше было бы обождать подхода направленныхъ къ нему подкрѣпленій. Я бы ничего не сказалъ, если бы такое рѣшеніе вылилось у него на мѣстѣ боя, но вѣдь оно принято въ Холмѣ.

Дворцовыя учрежденія эвакуируются изъ Варшавы, повидимому, распоряженіемъ вѣдомства, безъ санкціи начальника тыла, а мѣстныя желѣзнодорожныя власти даютъ имъ подвижные составы. Каждый дѣлаетъ, какъ въ мирное время, что ему захочется. И чѣмъ положеніе труднѣе, тѣмъ проявленіе такого своеволя сильнѣе.

Въ направленіи Красникъ и Туробинъ австрійцы прорвали наше расположеніе и массами влились на сѣверъ. Въ Холмѣ и по желѣзнодорожной линіи на Брестъ закупорка; не въ лучшемъ положеніи узлы къ востоку отъ Вислы. Затрудненія эти усиливаются несоотвѣтствующими назначеніями пунктовъ высадокъ подкрѣпленій, идущихъ на усиленіе Люблинскаго фронта. вмѣсто того, чтобы высаживать ихъ въ Люблинѣ, ихъ высаживаютъ въ Травникѣ, имѣющій лишь выходъ въ забитый Холмѣ.

Мои разсужденія по общимъ вопросамъ болѣе или менѣе исчерпаны. Хотя іюньскія директивы объ удержаніи нами Варшавы и Польши остаются въ силѣ, но все указываетъ, что главнокомандующимъ принимаются мѣры готовности, когда это окажется возможнымъ, начать выводъ войскъ на востокъ. Внѣшне мы держимся и надѣемся, что удержимся.

Два дня тому назадъ М. С. Пустовойтенко обратился ко мнѣ: „Ваше Высокопревосходительство, Вы бы выбрали позицію между Бѣлостокомъ и Брестомъ“. Но она выбрана и ее надо обратить въ укрѣпленную, а на это нѣтъ должныхъ средствъ и, пожалуй, времени. На работы по устройству Тарчинской позиціи тратятся силы, а на работы въ тылу ихъ не находятъ.

Даже и въ теперешнемъ положеніи, будь у насъ боевое снабженіе, Михаилъ Васильевичъ вывелъ бы насъ на большую дорогу и все бы измѣнилось.

22 Іюня. Сегодня, въ исходѣ 11 часовъ, въ Сѣдлецъ прибылъ Верховный Главнокомандующій. Пока начальство совѣщалось, я сидѣлъ у Его Высочества и мы бесѣдовали. Главнѣйшей темой было наше положеніе и вытекавшій изъ рѣшенія 5 іюня послѣдствія. Съ рѣшеніемъ 5 іюня не могу согласиться, тѣмъ болѣе, что послѣ разрушенія обороны Вислы въ 1910 г., удержаніе ея и Варшавы не могло входить какъ соображеніе политическаго характера.

Говорили о М. В. Алексѣевѣ, о полученномъ имъ послѣ ген. Рузскаго наслѣдствѣ и о томъ, что привело насъ къ современному положенію. Какъ въ апрѣлѣ, въ Ставкѣ, такъ и теперь прозвучала нотка, что онъ одинъ, что на войну вышелъ съ чужими.

Потомъ, пока принимались рѣшенія, повидаль Великаго Князя Петра Николаевича. Великій Князь многое видѣлъ, но, по свойственному ему такту, ни во что не вмѣшивался, не желая затруднять брата, которому и безъ того было не легко.

Верховнаго очень беспокоилъ Новогеоргіевскъ. Два раза Его Высочество подходилъ съ этимъ вопросомъ. Я не могъ дать ему

свое определенное и мотивированное мнѣніе, ибо самъ не былъ увѣренъ. Съ разрушеніемъ Вислянской организаціи въ 10-мъ году, Новогеоргіевскъ, какъ крѣпость, потерялъ чрезвычайно въ своемъ значеніи въ общемъ и въ частности, какъ ключъ Варшавскихъ укрѣпленій и ея плацдарма. Самъ онъ нѣсколько усиленный, но недоконченный, не былъ устроенъ и подготовленъ для обороны. Его значеніе теперь исключительно тактического характера и то, главнымъ образомъ, какъ помощь при болѣе чѣмъ вѣроятномъ вынужденномъ отступленіи. Но въ массахъ народныхъ это была твердыня, простое очищеніе которой было бы понято неблагоприятно. Все это очень усложняло рѣшеніе. Душевные мотивы говорили за его оборону. Руководствуясь ихъ вліяніемъ, я думаю, что Новогеоргіевскъ и Ивангородъ оборонять слѣдуетъ, чтобы помочь выходу войскъ изъ ихъ теперяшняго положенія на востокъ. Рѣшеніе совѣщанія я еще не знаю, но думаю, что коренного рѣшенія и не могло быть, и такъ какъ все сосредоточилось въ нашемъ главнокомандующемъ, то ему предоставлена, надо думать, большая свобода. Ему придется теперь рѣшать всѣ вопросы и это лучше.

Не скрывая и признавая громадныя затрудненія, стоящія передъ нами, Михаилъ Васильевичъ, откинувъ озабоченность его за боевое снабженіе, спокоенъ. Ген. Борисовъ также спокоенъ и увѣренъ; послѣдній опирается на опытъ явленій, пережитыхъ имъ съ начала войны. Не могу сказать, чтобы я раздѣлялъ всецѣло увѣренность Борисова; объясняю себѣ это тѣмъ, что опыта его не прошелъ. Не отрицаю и значенія его выводовъ, но мнѣ кажется, что военныя явленія начала войны протекали въ иныхъ матеріальныхъ и духовныхъ условіяхъ, чѣмъ въ настоящее время. Выводы его были правильны для войскъ и условій перваго періода, для настоящихъ же нуженъ какой то коэффициентъ.

Разговаривая вечеромъ съ Михаиломъ Васильевичемъ, я высказался, что VI и XXVII корпуса полезно было бы придержать для сѣвера, не отправляя ихъ на южный участокъ фронта. Михаилъ Васильевичъ съ этимъ не согласился. Я стараюсь доказать, что не слѣдуетъ такъ близко подводить къ борющимся Гвардейскій, II и VI Сиб. корпуса. Мнѣ доказываютъ, что опытъ войны указываетъ на обратное. Противъ такихъ фактическихъ доводовъ возражать не могу, но остаюсь при своемъ. Я не вижу, по крайней мѣрѣ на нашихъ фронтахъ за истекшее время, чтобы приемы управления въ чемъ либо потерпѣли крупное измѣненіе и, наоборотъ, считаю, что современный бой съ его огнемъ и силой сопротивленія требуетъ особо тщательнаго примѣненія расчета и проявленія выдержки. Подводить свѣжія части близко къ борющимся и преждевременно подвергать ихъ вліянію боя, а съ другой стороны соблазну со стороны частныхъ начальниковъ воспользоваться ими, не слѣдуетъ. Передъ нами факты вырыванія изъ вѣдома главнокомандующаго такихъ резервовъ, съ трудомъ имъ накапливаемыхъ. Вотъ сегодня ген. Эвертъ телеграммой проситъ главнокомандующаго позволить ему распорядиться одной дивизіей VI сиб. корпуса. Такъ какъ мы

были окружены разнымъ начальствомъ, то Михаилъ Васильевичъ протянулъ мнѣ телеграмму для прочтенія. Возвращая ее, я могъ только сказать: „нѣтъ, нѣтъ“. Поздно вечеромъ дивизию разрѣшили взять.

На 24 іюня назначенъ былъ отходъ II арміи — сейчасъ же попросили отложить: уборка декавилюшки, увозъ мѣди и машинъ, призывъ рабочихъ отъ населенія, назначенный на 25 іюня. Насколько отложили — не знаю.

24 іюня. Великій Князь 22 іюня два раза подходилъ къ вопросу держать ли Новогоріевскъ или очистить его? Послѣ упраздненія въ 1910 г. оборонительныхъ устоевъ Вислы — крѣпостей Варшавы, Зегржа и Ивангорода, а въ 1912—13 г. г. взрыва бетонныхъ построекъ Варшавы, Новогоріевскъ потерялъ свое военное значеніе. Первокласный по системѣ, одинъ, въ сторонѣ отъ главнѣйшихъ путей, онъ являлся лишь опорнымъ пунктомъ и, при нашихъ условіяхъ, Ивангородъ, можетъ быть, имѣлъ большее значеніе, хотя тактически былъ слабѣе. Но Новогоріевскъ не былъ разжалованъ, а наоборотъ усиливался инженерно. Съ моей точки зрѣнія, объ крѣпости являлись, въ нашихъ условіяхъ, поддержкой, при вынужденномъ отходѣ на востокъ. Однако, предусмотрѣть условія, въ которыхъ отходъ можетъ совершиться, нельзя, а потому не исключая, что силой обстоятельствъ мы вынуждены будемъ оборонять ихъ, помимо нашего желанія, и къ этому надо подготовиться.

Михаилъ Васильевичъ прекрасно знаетъ это; знаетъ, что вопросы эти требуютъ заблаговременнаго рѣшенія, что они сложны и послѣдствія рѣшенія чрезвычайно важны. Дѣло не въ Варшавѣ и Вислѣ, даже не въ Польшѣ, а въ арміи. Противникъ знаетъ, что у насъ нѣтъ патроновъ и снарядовъ, а мы должны знать, что не скоро ихъ получимъ, а потому активно дѣйствовать мы не въ силахъ, и поэтому, чтобы сохранить Россіи армію, должны ее вывести отсюда. Массы, къ счастью, это не понимаютъ, но въ окружающихъ чувствуется, что назрѣваетъ что то неладное. Надежда удержаться насъ не оставляетъ, ибо нѣтъ яснаго сознанія, что пассивное удержаніе нашего положенія, само по себѣ есть одно горе при отсутствіи боевого снабженія.

Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ протекаетъ творческая работа главнокомандующаго и помочь ему нельзя, ибо рѣшенія должны исходить отъ него.

Успѣхи въ IV арміи нѣсколько окрылили насъ и мысль, что не бросимъ Вислу и, быть можетъ, пополнившись, въ состояніи будемъ дѣйствовать активно, какъ будто оживилась. Таковъ смыслъ того, что вечеромъ, гуляя по полямъ, высказалъ мнѣ Михаилъ Васильевичъ. Но его беспокоитъ предположеніе, что противникъ притаился и пока бездѣйствуетъ.

Если намѣченное мной выше рѣшеніе о необходимости вывода нашихъ армій для защиты Россіи, могло бы быть опредѣленно принято раньше, скажемъ въ маѣ, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы въ настоящее время не находились бы примѣрно въ томъ же по-

ложеніи или близкомъ къ нему. Но, какъ замѣчено выше, борьба велась бы въ частностяхъ по иному и вся подготовка была бы, вѣроятно, также иная. Настроение массы должно было быть поддержано въ духъ защиты Польши, но операциі, ведомыя сверху, должны были стремиться къ благопріятному отводу нашихъ силъ за З. Бугъ.

Естественно, что вся работа была бы иная. Но мы затуманены нѣсколько опытомъ войны первыхъ мѣсяцевъ, возможностью дольше держаться за укрѣпленіями. На мои заявленія, что нельзя такъ близко подводить корпуса, направляемые главнокомандующимъ къ боевымъ участкамъ, нельзя преждевременно подвергать ихъ впечатлѣніямъ боя и соблазну со стороны командующихъ арміями ими воспользоваться, мнѣ говорятъ, что опытъ войны указалъ на обратное. Спорить противъ такого аргумента, не испытавъ на себѣ этотъ опытъ, нельзя. Меня онъ, однако, не убѣждаетъ, тѣмъ болѣе, что сегодняшнія условія не тѣ, что въ началѣ войны. Но во всякомъ случаѣ, то, что дѣлается главнокомандующимъ, идетъ на усиленіе тѣхъ участковъ, которые важны вообще, а для данной минуты въ особенности. Къ усиленію Бобрскаго участка еще не подошли, но прійдемъ, лишь бы не поздно.

25 Іюня. Вчера въ 12 часовъ, М. В. Алексѣевъ попросилъ меня поѣхать въ Новогеоргіевскъ и вмѣстѣ съ комендантомъ выяснить, можно ли оттуда все вывезти. Мысль эта сидѣла у него и раньше. Около часа дня я ушелъ отъ него, такъ какъ къ нему прѣхалъ Великій Князь Андрей Владимировичъ. По пути заѣхалъ къ командующему I арміей ген. Литвинову, а съ 5 часовъ занялся съ ген. Бобыремъ. Сегодня утромъ осмотрѣли фортъ № XV и Чарневскій опорный пунктъ.

Какъ ни бѣденъ Новогеоргіевскъ, но чтобы вывезти главное, необходимо около 200 поѣздовъ.

Главное затрудненіе, однако, въ нагрузкѣ, въ неустройствѣ желѣзнодорожныхъ станцій, трудности подхода къ нимъ, въ особенности правобережныя станціи. Учрежденія крѣпости и форты съ желѣзнодорожными станціями не соединены желѣзнодорожными путями; подходъ къ станціямъ затруднителенъ и узокъ, а станціи тѣсны. Перевозочныхъ средствъ въ крѣпости мало.

Разсчитывать на 7 паръ поѣздовъ нельзя, слѣдовательно для вывоза потребуется много времени. При близости противника вывозъ имущества пройти незамѣченнымъ не можетъ, да и сохранить приступъ къ нему въ секретъ нельзя. До очищенія крѣпости отъ главного, I и II арміи должны оставаться на мѣстахъ, независимо отъ хода операциі. Всѣ грузы и эшелоны должны вывозиться по одной колѣѣ вдоль Вислы и въ непосредственной близости къ ней. Очистить Новогеоргіевскъ въ короткій срокъ нельзя, какъ нельзя отдать его и на произволь судьбы, ибо онъ уже тѣсно слился съ расположеніемъ I и II арміи и влялъ на устойчивость каждой изъ нихъ.

Въ послѣдній разъ я былъ въ Новогеоргіевскъ въ 1906—1907

годахъ, руководя крѣпостной поѣздкой офицеровъ генеральнаго штаба, въ которой принимали участіе ген. Алексѣевъ, Величко и Маниковскій. Нѣкоторые выводы и указанія поѣздокъ были приняты при переустройствѣ крѣпости, но обширная площадь передъ центральной оградой, осталась такой же обездленной и открытой, какъ и раньше. Новые форты съ бетонными убѣжищами стоятъ, но окружающее ихъ неустроено и свѣжо.

Матеріаль и докладъ представилъ сегодня главнокомандующему.

Положеніе Варшавскаго узла на правомъ берегу Вислы, отправленіе многочисленныхъ грузовъ изъ Варшавы на востокъ, не располагаетъ къ возможности вывоза изъ Новогеоргіевска многого, и мнѣ казалось, что лучше, если Новогеоргіевскъ поможетъ арміямъ, чѣмъ имущество его, на первыхъ же верстахъ, застрянетъ безъ пользы на пути.

28 Іюня. Вчера вечеромъ вернулся изъ Брестъ-Литовска, куда выѣзжалъ, по предложенію главнокомандующаго, 26 іюня.

Что сказать о Брестѣ? Какъ и Новогеоргіевскъ, это неоконченная крѣпость. Не могу ихъ сравнивать въ деталяхъ, такъ какъ Новогеоргіевска подробно не осматривалъ, а для себя посмотрѣлъ фортъ № XV и опорный пунктъ Чарны.

Брестскія работы имѣютъ свои особенности и отпечатокъ, непохожій на работы въ Ивангородѣ и Ковно. Брестъ сильнѣе ихъ долговременными постройками, но на западномъ отрѣзѣ онѣ далеко не закончены. Работа идетъ теперь надъ возведеніемъ передовыхъ и промежуточныхъ позицій, Имѣя въ своемъ распоряженіи всего 3 инженерныхъ офицера, ген. Лаймингъ, комендантъ крѣпости, не можетъ дать работамъ должнаго развитія. На передовыхъ позиціяхъ преобладаютъ сомкнутыя начертанія, взаимно связанныя; промежутки — непрерывные гласисы. Непрерывныя проволочныя загражденія поставлены, но не всюду. Профили углубленные, но мѣстами изъ-за грунта горизонтныя.

Сѣверный фронтъ — полевая позиція, имѣетъ групповой характеръ, съ подавляющимъ преобладаніемъ окоповъ. Слабая сторона — рвы. За малымъ исключеніемъ, надо сказать, что ихъ нѣтъ. Собираются кюветировать въ долговременныхъ. Горжевые рвы имѣютъ, въ главнѣйшихъ, оборону изъ кофровъ. Подъ брустверомъ долговременныхъ, бетонныя галлеи, могуція прикрыть отъ огня большихъ калибровъ, Форты К. и Ж. посильнѣе, Л. послабѣе и его расположеніе на скатъ къ сторонѣ противника, не смотря на маску, можетъ способствовать болѣе удобному его разрушенію. Фортъ № VI къ форту Короцинъ — Кобыляне стоитъ бокомъ. Кремальеръ и отчасти казарма форта Ж. видны отъ направленія Бернады. Форты З. М. В. Г. и Л. — временнаго типа. Старые форты: I получилъ новыя убѣжища, во II, III и IV остались прежнія, № V бетонированъ до войны, а фортъ О. безъ траверсовъ и ходовъ сообщеній, имѣетъ подъ брустверомъ бетонную галлею, но жить въ ней нельзя. Во-

обще гарнизону жить въ фортахъ будетъ очень тяжело. Электрическое освѣщеніе и вентиляція не вездѣ, а подпочвенная вода выходитъ въ очень многихъ постройкахъ. Теперь кое гдѣ подсохло, но къ осени вода выступить.

Мелкихъ убѣжищъ полевого типа очень много и довольно большое развитіе получили постройки для обстрѣливанія преградъ, тыла, отчасти промежутковъ и фланговъ, но перекрестной обороны промежутковъ нѣтъ. Теперь идутъ работы по возведенію на сѣверномъ фронтѣ Скокинскихъ позицій, у Мценкова, Сах. головы, а равно Добрынскихъ и Неплинскихъ. Сѣверный фронтъ — прежній, дополненный группами Скокинскихъ, Мценковскихъ и Скрыпченскихъ позицій, отдаляющихъ противника отъ города и узла. Восточный фронтъ — прежній. Волынской созданъ вновь и выдвинутъ версты на двѣ. Западный фронтъ — больше всего сооруженія выдвинуты въ средней и южной части Тереспольскаго участка: Корошинь, Кобыляне, Лебедевъ и фортъ И., съ находящимися еще въ работѣ Добрынинскими и Неплинскими позиціями.

Оборона сѣвернаго и западнаго фронтовъ потребуеетъ не менѣе 16 батальоновъ. Съ окончаніемъ гласиса между К. и Л., участокъ К.-И. около полка; не менѣе бригады на Волынской и Кобринской участки. На остальное не менѣе дивизіи, итого, при минимальномъ подсчетѣ, не менѣе 3 пѣхотныхъ дивизій, не считая остальныхъ родовъ войскъ. Примѣрно это число считаетъ и комендантъ, но полагаю, что должная оборона передовыхъ позицій сѣвернаго и западнаго фронтовъ потребуеетъ большихъ силъ, въ виду ихъ значенія и сложности. Съ паденіемъ передовыхъ: сѣвернаго и западнаго, или одного изъ нихъ, внутренность крѣпости и тыла другихъ фронтовъ окажутся обнаженными.

Оборона крѣпости держится на передовыхъ позиціяхъ.

Если работы на западномъ отрѣзѣ будутъ закончены, а на это нѣтъ никакой надежды, ибо работы долговременнаго характера требуютъ не недѣли, а мѣсяцы, Брестъ все таки съ должнымъ гарнизономъ представить большую оборонительную силу. Крѣпостей безъ недостатковъ въ дѣйствительности нѣтъ.

Войсковая часть, какъ и въ остальныхъ крѣпостяхъ, не устроенная.

Въ Брестѣ много крѣпостныхъ артиллеристовъ, есть запасныя и ополченскія части, но послѣднія не гарнизонъ для такого сложнаго сооруженія. Природное значеніе Бреста очень велико, но для борьбы, какъ крѣпости, онъ не готовъ не только въ войсковомъ, но и въ инженерномъ, артиллерійскомъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Помѣщающіеся въ Брестѣ большіе склады при соответственномъ войсковомъ его устройствѣ, позволили бы организовать борьбу на сравнительно долгій срокъ и отвлекли бы непріятельскія силы и артиллерійскія средства.

Будь полоса Бѣлостокъ—Брестъ подготовлена, возможно, что дальнѣйшее проникновеніе противника на ней и будетъ остановлено.

Теперь, съ неокончаніемъ работъ на западномъ и сѣверномъ отрѣзахъ крѣпости, неопредѣленности войскового ея положенія, отъѣзжа крѣпости иная. Дадутъ ли намъ наши противники два или три мѣсяца?

Ф. Ф. ПАЛИЦЫНЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ)
